

Глава 1462 Становление Святым (1).

Звуковая волна Лу Чжоу пронеслась до самого горизонта.

Скрытый в тумане Мэн Чжан издал низкий рев. Его рев, в центре которого находился Столп Разрушения, распространился в радиусе ста миль.

Темный туман снова начал клубиться, а в воздухе раздались раскаты грома. Вслед за этим сверкнула огромная ужасающая молния.

При виде нее Дуаньму Дянь посерьезнел.

— Никому не разрешается двигаться! — произнес он.

— Старший?!

— Вы собираетесь послушаться главного Великого Святого Павильона Злого Неба? — Дуаньму Дянь нахмурился.

Все замолчали.

Дуаньму Дянь вспыхнул и появился рядом с Лу Чжоу, оставив после себя остаточные изображения. Схватив Лу Чжоу за руку, он произнес:

— Старик Лу, пойдём!

Лу Чжоу повернулся к нему и хмуро спросил:

— Что ты делаешь?

Дуаньму Дянь посмотрел на молнию в небе, явно накапливающую силу, и произнес:

— Эта молния ничем не отличается от молний, возникающих во время треволнения молний. Она чрезвычайно опасна. Если ты пройдёшь через треволнение молний до того, как будешь готов, ты рискуешь разрушить свою культивацию!

— Хм? Молния?

— Почему ты говоришь ерунду? — Дуаньму Дянь почувствовал, что его старый друг был немного туповат. Почему он должен объяснять такие простые вещи? В конце концов, он

вздыхнул и поспешно произнес: — Есть много способов для почтенных мастеров стать Святыми. Нет необходимости выбирать самый опасный. Это не принесет ничего хорошего. Поверь мне!

— Ты хочешь сказать, что треволение молний может помочь почтенному мастеру стать Святым? — спросил Лу Чжоу.

— Может, хватит притворяться? Как бы хорошо ты ни притворялся, я знаю, что ты Святой! Я видел тебя насквозь, просто не стал разоблачать, — произнес Дуаньму Дянь. Он поднял голову и произнес: — Пошли, пока не поздно!

Дуаньму Дянь собирался мобилизовать свою Первородную Ци, чтобы увести их, когда с неба спустилась молния шириной в сотни футов. Казалось, будто в ней заключена таинственная сила огромной вселенной.

Лу Чжоу развернулся и ударил Дуаньму Дяня своей божественной силой.

— Прочь с дороги! Ты слишком мешаешь!

Как Лу Чжоу мог не воспользоваться этим шансом? Поначалу он не был уверен, но после того, как выслушал Дуаньму Дяня, он твердо решил пройти это треволение молний.

Дуаньму Дянь, отброшенный ударом Лу Чжоу, в ужасе расширил глаза, глядя на спускающуюся молнию. Он был очень тронут.

«Старый друг, чтобы спасти меня... Зачем ты это делаешь?»

Рациональность Дуаньму Дяня взяла верх. Он не пошел вперед, а вернулся и встал рядом с остальными членами Павильона Злого Неба. Нефритовый талисман все еще был в его руке. В критический момент только он мог спасти всех, поэтому ему нельзя было отходить от них слишком далеко.

Дуаньму Шэн подошел к нему и спросил:

— Что с моим учителем?

Выражение лица Дуаньму Дяня стало необычайно серьезным. В то же время его тело стало излучать тусклый свет.

— Святой Свет! — произнес Цинь Найхэ с ноткой зависти.

Святой Свет, как и следовало из названия, был уникален для Святых. Он помогал Святому

входить в резонанс с силой неба и земли и наделял его необыкновенной аурой. Культиваторы ниже Святых, разумеется, испытывали благоговение, когда видели этот свет.

Дуаньму Шэн был потрясен этим.

Дуаньму Дянь оттолкнул его и сурово произнес:

— Если кто-то посмеет еще раз шевельнуться, я накажу его от имени старика Лу!

Никто больше не смел двигаться. Они в оцепенении смотрели на небо, не понимая, что происходит. Они видели лишь молнию, ударившую в Лу Чжоу.

Лу Чжоу раскинул руки, его длинные волосы развевались на ветру. Его халат, казалось, изо всех сил пытался противостоять парализующей силе молнии. Его брови были сведены к переносице, глаза светились решимостью, а зубы крепко стиснуты.

Он пытался мобилизовать свою божественную силу с помощью голубого аватара.

Молния одним ударом разрушила его Восемь Особых Меридианов, а море Ци в его даньтяне обуглилось.

Эта молния была в 1000 раз сильнее, чем предыдущая молния. Что еще страшнее, это была не единственная молния.

Молнии продолжали бить в него, и боль, казалось, проникала глубоко в его душу.

Под тираническими ударами молний он не мог проявить свой голубой аватар в море Ци в своем даньтяне.

Лу Чжоу посмотрел на системный интерфейс.

Карта критического блока -1.

Карта критического блока -1.

Его сердце заняло при виде уменьшающихся карт критических блоков. У него было всего 120 карт критических блоков. Судя по скорости их уменьшения, через две минуты он потеряет их все.

Лу Чжоу стал медленно спускаться с небес. Из-за разрушенных Восьми Особых Меридианов ему было трудно собирать Первородную Ци. Последние остатки Первородной Ци помогли ему

лишь замедлить падение.

Пока он продолжал падать, два луноподобных шара исчезли.

Мэн Чжан выглядел довольным, снова закрыв глаза.

Вокруг снова потемнело.

Члены Павильона Злого Неба молча наблюдали, как Лу Чжоу падает с неба. Они не смели пошевелиться.

Выражение лица Дуаньму Даня было крайне неприглядным. Однако он знал, что должен сохранять здравый смысл, иначе Павильону Злого Неба придется заплатить высокую цену.

Им противостоял Мэн Чжан, один из Четырех Божеств Неба. Мог ли кто-то соперничать с ним?

В данный момент только Дуаньму Дянь мог сдерживать членов Павильона Злого Неба и не давать им действовать безрассудно. Прожив десятки тысяч лет, он отвык от жизни на грани смерти. На его глазах один за другим падали братья и друзья. Сильное сердце, которое он взрастил в себе благодаря времени и опыту, было не тем, чем обладали молодые люди из Павильона Злого Неба.

— Не двигайтесь, — повторил Дуаньму Дянь. Его голос был немного хриплым. Его рука была готова раздавить нефритовый талисман, но он сдерживался. Ему казалось, что в этот момент он держит самую тяжелую вещь в мире.

Впервые члены Павильона Злого Неба чувствовали отчаяние. В их глазах мастер Павильона Злого Неба всегда был непобедим. С тех пор как они последовали за ним, он всегда побеждал своих врагов, кем бы они ни были.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2785922>